

Сопровождение детей и молодых людей уязвимых категорий в различных условиях социализации

Нестерова А.А.

Жизнеспособность личности как условие снижения факторов риска в развитии детей и подростков

На сегодняшний день для научного сообщества продолжает оставаться не до конца проясненной ситуация, каким образом ребенок, проживающий долгое время в условиях патологизирующей социальной среды, в условиях, порой, социально-опасных для развития личности, способен оставаться в целом психологически благополучным, эмоционально здоровым и успешным. Почему одни дети, проживающие в неблагополучных семьях, имеют огромное количество психологических проблем и нарушений, в то время как их сверстники, проживающие в схожих неблагоприятных условиях, способны оставаться продуктивными, и полноценно жить? Что позволяет ребенку, несмотря на внешние негативные средовые обстоятельства, «выживать» в предложенных условиях и даже развиваться гораздо с большей интенсивностью и положительным прогнозом по сравнению с теми, кто живет в более «тепличных» средовых условиях?

Пытаясь найти ответы на эти вопросы, научное сообщество снова и снова пытается пересмотреть свою позицию в отношении степени влияния среды на развитие личности, соотнести в этом взаимовлиянии такие переменные как «факторы риска» и «защитные факторы». Обычно факторами риска принято считать все переменные, которые повышают вероятность неблагоприятного исхода в развитии человека, например, к ним можно отнести рождение ребенка в неблагополучной семье, высокий уровень преступности в месте его проживания, ограниченные возможности здоровья и т.д. Защитные же факторы, наоборот, позволяют человеку преодолеть или компенсировать те трудности, которые могут встретиться на жизненном пути, – эти факторы повышают вероятность позитивного прогноза развития личности (высокий интеллект, наличие социальной поддержки, благополучная семья и пр.).

В этой связи ученые разных стран все чаще говорят о жизнеспособности личности, которая выступает как раз защитным фактором и позволяет человеку сопротивляться трудностям и невзгодам, развиваться «несмотря на» и «вопреки» всем негативным обстоятельствам. Особое звучание тема жизнеспособности личности приобретает, когда речь идет о развивающейся личности, о личности ребенка, который попадает в трудную жизненную ситуацию. Как пишут в своей работе J. M. Richman и M. W. Fraser, жизнеспособный ребенок – это тот ребенок, который использует защитные факторы в своей жизни для того, чтобы преодолеть все риски и быть успешным даже в неблагоприятной ситуации [9].

Большое количество исследований проведено на эту тему за рубежом, в нашей стране теория и практика изучения жизнеспособности личности находятся только на пути своего становления и утверждения.

Проведя лонгитюдное исследование группы детей, родившихся на гавайском острове Кауаи в 1955 году, Эмми Вернер и Рут Смит обнаружили, что примерно две

трети детей, которые воспитывались в хаотичных по связям семьях, имели серьезные проблемы во взрослом возрасте; другая треть, несмотря на недостаточную поддержку извне, оказались «компетентными, уверенными и заботливыми взрослыми». Таким образом, получается, что одинаковая среда привела к различным результатам [10].

Норман Гармези, Майкл Раттер, Эн Мастен утверждают, что самый лучший способ извлечь пользу из подобных исследований – это считать, что каждый ребенок рождается с определенным набором уязвимостей, таких, например, как сложный темперамент, физические отклонения, аллергия или генетическая предрасположенность к алкоголизму. Каждый ребенок также рождается и с определенными защитными факторами, такими, например, как высокий интеллект, устойчивый темперамент или доброжелательность, которые помогают ему быть более жизнеспособным в стрессовых ситуациях.

По результатам наших исследований, уязвимость и защитные факторы вступают во взаимодействие с окружающей средой, в которой находится человек, так что одно и то же окружение может оказывать разное влияние в зависимости от тех качеств, которые человек привносит в это взаимодействие [3].

Более обобщенная модель, описывающая взаимодействие между качествами ребенка и окружающей средой, предложена Фран Хоровиц (F. Horowitz). Эта модель предполагает, что уязвимость или жизнеспособность каждого ребенка, с одной стороны, и наличие или отсутствие «содействия» окружающей среды, с другой стороны, являются основными факторами его благополучия. Окружающую среду можно считать содействующей, если ребенок имеет любящих и отзывчивых родителей, а также получает много разнообразных впечатлений и стимулов из внешнего мира. Если бы взаимоотношения между уязвимостью и содействием имели лишь взаимодополняющий характер, то мы бы обнаружили, что наилучших результатов во взрослой жизни достигают лишь те жизнеспособные дети, кто родился и воспитывался в оптимальной окружающей среде, а те, кто был «уязвимым ребенком» в неблагоприятной среде, имеют наихудшие результаты. Но Хоровиц предлагает другую схему этих взаимоотношений. Она показывает, что жизнеспособный ребенок в неподдерживающем окружении может быть вполне успешным, поскольку такой ребенок способен извлечь выгоду из всех доступных возможностей и воздействий. Сходным образом уязвимый ребенок может быть успешным в стимулирующей среде. Согласно этой модели, только столкновение двух крайностей – уязвимый ребенок в негативной окружающей среде – приводит к действительно негативному результату [7].

Большинство исследователей аргументировано заявляют, что жизнеспособность проявляется именно во взаимодействии человека и окружающей среды (K. Hansson; M. Rutter). В этом контексте исследуется взаимодействие факторов риска, исходящих из окружающей среды и защитных факторов ресурсного потенциала самого человека (W.A. Collins, E. Grotberg, E.E. Maccoby, L. Steinberg, E.M. Hetherington., M.H. Bornstein, T.O. Арчакова, А.И. Лактионова, А.В. Махнач, А.А. Нестерова, А.М. Щербакова, А.В. Шехорина).

Например, A.S. Masten считает, что жизнеспособность – это продукт социального взаимодействия, включенности человека в социальные сети, взаимодействия человека и средств массовой информации. Жизнеспособность – это продукт различных комбинаций переменных, которые находятся под влиянием биологических, социальных, культурных, психологических условий [8].

М. Bohman изучал влияние на приемных детей наличия токсикомании у биологических и приемных родителей. Его данные выявили следующую закономерность: если ни биологические, ни приемные родители не страдали токсикоманией, то всего лишь 3% выросших в приемной семье детей имели проблему зависимости от ПАВ. Если приемные родители имели зависимости, то 6% детей оказались подвержены такому же риску. 12% детей получили зависимость от ПАВ «в наследство» от биологических родителей при отсутствии фактора риска в воспитании. А при совокупности факторов риска (и биологические, и приемные родители употребляли ПАВ) – 40% выросших детей стали ПАВ-зависимыми [5].

Индивидуальный подход к жизнеспособности делает акцент на трактовке этого явления как исключительно внутреннего феномена, что было оспорено позже в психологической науке. Walsh, например, говорит: «о жизнеспособности обычно думают как о врожденном качестве, как будто люди сами «взрачивают» себя, как будто они имеют «эффективный наполнитель» для биологической жизнестойкости, или они приобретают ее по собственной инициативе и везению» [11, p.261].

Лонгитюдные исследования детей, которые были рождены в неблагоприятных условиях, сформировали понимание жизнеспособности в зарубежной психологии. Cederblad и его коллеги провели такое исследование в Швеции, начавшееся еще в 1947 году. Дети, которые имели три или более признака задержки психического развития, были включены в исследование. Лонгитюдное исследование включало повторный замер в 1988 году, когда этим детям было от 40 до 50 лет. Оно показало, что «более половины выборки достигли довольно успешной и умеренно здоровой жизни, несмотря на некоторые помехи в их детстве!.. Это доказывает, что значительная часть выборки проявила выдающуюся жизнеспособность» [6, p. 231].

Такого рода эксперименты оспаривают три постулата, которые до сих пор зачастую встречаются в психологии:

- 1) существуют неизбежные, критические и универсальные стадии развития;
- 2) травмы в детстве неизбежно ведут к психопатологии;
- 3) существуют определенные социальные условия, межличностные отношения, которые настолько вредоносны, что неизбежно ведут к неблагоприятным последствиям и проблемам, проявляющимся в ежедневном функционировании детей, взрослых и их семей.

Постулаты теории патогенеза были поставлены под сомнение открытием того, что половина (около 50%) детей, кто по всем психологическим закономерностям не должны вырасти «благополучными взрослыми», все-таки вырастают достаточно успешными и здоровыми личностями. Притом, что тяжелая ситуация детства действительно увеличивает вероятность психопатологии в более поздней жизни, эта тяжелая ситуация может быть уменьшена некоторыми защитными факторами: «ощущением тесных связей, высоким профессионализмом и интернальным локусом контроля» [6, p. 232]. Дети, которые способны преодолеть эти разногласия называются «жизнеспособными», «устойчивыми».

Таким образом, вырисовывается еще одна проблема изучения жизнеспособности – факторы ее формирования и развития. Barnard С.Р. определил девять феноменов, выделяемых в психологии личности, которые коррелируют с жизнеспособностью:

- 1) ребенок в детстве был принимаемым и окруженным заботой и нежностью (особенно в младенчестве);
- 2) отсутствие сиблингов до того, как ребенку исполнилось 24 месяца от рождения;
- 3) высокий уровень интеллекта;
- 4) навыки развивать близкие и теплые взаимоотношения;
- 5) высокий уровень мотивации достижения в школе и за ее пределами;
- 6) способность конструировать продуктивные смыслы для осознания событий, происходящих в жизни, что, в свою очередь, приводит к пониманию и принятию этих событий;
- 7) способность избирательно на время освобождаться от некоторых обязательств, связанных с семьей и домашним хозяйством, реализовывать свой потенциал в других сферах жизнедеятельности (работа, учеба, хобби), а затем, вернувшись, конструктивно взаимодействовать внутри семейной системы и создавать прочные семейные связи;
- 8) интернальный локус контроля;
- 9) отсутствие тяжелых травм и болезней в период юности [4].

Исследования показали наличие следующих качеств у жизнеспособных детей (Bogensneider K., 1996; Butler K., 1997; Cederblad M. et al., 1994; Parker G.R., Cowen E.L., Work W.C., & Wyman P.A., 1990; Rutter M., 1979; Werner E., 1995):

- они имели располагающее, открытое, привлекательное для общения поведение; были способны с ранних лет получать внимание, доброжелательный отклик; их собственное поведение было открытым, доброжелательным и спокойным;
- у этих детей в раннем возрасте была прочная связь с матерью или другими близкими (бабушкой, старшей сестрой и т.д.);
- у них было разнообразное близкое окружение, родственники, которые играли важную роль как позитивные модели идентификации;
- их матери имели постоянную работу и занятость помимо домашнего хозяйства и воспитания детей;
- они принимали активное участие в домашнем хозяйстве, их помощь была востребована и положительно оценена;
- в их семьях были четкие границы между подсистемами (прародителями, родителями, детьми);
- они были активны и добродушны;
- они обладали, по крайней мере, средним уровнем интеллекта;
- чаще это были девочки;
- они не испытывали депривации со стороны матери в течение первого года жизни;
- чаще это были старшие дети в семье;
- у них не было сиблингов, пока им не исполнилось 2 года;
- они посещали хорошие школы, в которых были высокие стандарты, в которых была обеспечена обратная связь от учителей к ученикам, положительная оценка их стараний (т.е. учителя демонстрировали конструктивные модели поведения);
- они имели высокий уровень самооценки;

- они воспитывались в атмосфере родительской заботы и внимания;
- они обладали конструктивными навыками преодоления проблем: при решении проблем были активны и гибки;
- они чувствовали себя компетентными;
- они чаще обозначали свой опыт как позитивный, даже если он приносил страдания;
- у них были прекрасные навыки общения;
- они обладали внутренним локусом контроля;
- они хорошо сдерживали свои эмоциональные импульсы (эмоциональная выдержка);
- они были энергичны и активны;
- они любили ходить в школу;
- они были способны использовать силу убеждения, чтобы поддержать положительные представления о жизни, а также придерживались позиции, что жизнь имеет смысл, и что все образуется, несмотря на существующие проблемы;
- они были автономны и независимы;
- они имели интересы и хобби;
- они умели просить о поддержке, когда это было необходимо.

Эмпирические исследования свидетельствуют о наличии достоверной связи между жизнеспособностью и следующими характеристиками личности: адаптируемость, гибкость, экстраверсия, благожелательность, открытость (Dumont M., & Provost M.A., 1999; Garmezy N.A., 1990, Garmezy N., Masten A.S., & Tellegen A., 1984; Rutter M., 1979; 1987; Werner E.E., & Smith R.S., 1982); самооценка (Garmezy N., 1990, Garmezy et al., 1984; Werner E.E., 1995; Werner E.E., & Smith R.S. 1992, Лактионова А.И., 2010; Нестерова А.А., 2011); самообладание (Rutter M., 1979; 1987); интеллект (Masten et al., 1990); проблемно-ориентированные стратегии поведения (Garmezy N.A., 1990, Garmezy et al., 1984; Нестерова А.А., 2011); интернальный локус контроля (Garmezy N.A., 1990, Garmezy et al., 1984; Лактионова А.И., 2010); мотивация достижения и целеполагание (Werner E.E., 1995; Werner E.E., & Smith R.S., 1992); устойчивость эго и эго-контроль (Flores K.E. et al., 2005); способность прогнозировать угрозу, ситуации опасности (Affleck G., & Tennen H., 1996). Эмпирические исследования в рамках позитивной психологии добавили следующие переменные: оптимизм, надежду, творческий потенциал, умение прощать (Richardson G.E., 2002).

Также были исследованы *факторы среды*, влияющие на жизнеспособность. Современные зарубежные исследования продемонстрировали важность таких переменных, как социальная поддержка (Flores K.E. et al., 2005; Garmezy N.A., 1990; Garmezy et al., 1984; Rutter M., 1979; 1985; Werner E.E. 1995; Werner E.E., & Smith R.S., 1992; E. Grotberg, A.A. Нестерова, 2011); конструктивные стили воспитания, наличие родителей, эмоциональная привязанность, эмоциональная поддержка родителей (Garmezy N.A. et al., 1984; Garmezy N.A., 1985; Masten A. et al., 1990, Нестерова А.А., 2011). Хотя последующие работы в отношении социальной поддержки внесли некоторую неясность в отношении ее функций и соотношении с жизнеспособностью человека. Некоторые исследователи выявили, что социальная поддержка выполняет психокоррекционную функцию уже постфактум для человека, находящегося в трудной жизненной ситуации, а не является ее структурным элементом или фактором, воздействующим напрямую» [3].

В своей статье Т.О. Арчакова анализирует модель L.F. Barrett и D.J., обобщающую эти исследования, перечисляет всю совокупность переменных (личностных и средовых). Модель Барреттов предлагает парадигму поддержки, путем подробного картирования факторов риска и защитных факторов [1].

Как считают А.И. Лактионова и А.В. Махнач, личностные, поведенческие характеристики и средовые условия (взаимоотношения, социум, культура), оказывающие влияние на формирование жизнеспособности детей подросткового возраста, составляют единую систему их социальной адаптации [2].

В 2012 году нами было проведено исследование влияние характера детско-родительских отношений на формирование жизнеспособности подростка (А.А. Нестерова, 2012).

В целом, можно сказать, что опыт позитивных взаимоотношений подростка с матерью влияет на такие характеристики жизнеспособности ребенка, как самоуважение, способность планировать свое будущее самостоятельно, позитивные когнитивные установки и социальную компетентность, умение находить социальную поддержку. Большое количество зависимостей дают такие родительские стратегии поведения матери, как согласие, низкий уровень строгости, последовательность.

Позитивные отношения с отцом позволяют проследить влияния этих отношений на самоуважение, социальную компетентность, адаптивные стратегии совладания и способность организовывать свое время. В отличие от отношений с матерью наиболее важными характеристиками взаимодействия является требовательность отца, умение его сотрудничать с ребенком, авторитетность и последовательность в воспитании.

Таким образом, дети и подростки не так уж беззащитны перед разнообразными негативными сторонами жизни. Имеется множество факторов, которые могут выступать в качестве буфера, и помогают вырасти ребенку счастливым взрослым, у которого все хорошо и на работе, и в семье, и в жизни в целом.

В зарубежной психологии есть целая плеяда исследований, посвященных факторам риска в развитии детей и жизнеспособности как условия преодоления этих рисков. Большое количество этих исследований выполнено в рамках экологического подхода к исследованию жизнеспособности, который опирается на положения теории систем, подчеркивая возможность изучения взаимосвязей между факторами риска и защитными факторами.

Литература

1. Арчакова Т.О. Жизнестойкость против факторов риска [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psyjournals.ru/articles/d20835.shtml>
2. Лактионова А. И., Махнач А. В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков. // Психол. ж. 2008. – Т. 29. – № 6. – с. 39-47.
3. Нестерова А.А. Феноменология жизнеспособности личности в трудных жизненных ситуациях // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2011. - №4. – С.51-62
4. Barnard, C. P. (1994). Resiliency: A shift in our perception? *American Journal of Family Therapy*, 22(2), 135-44.
5. Bohman, M. (1996). Predisposition to criminality: Swedish adoption studies in retrospect. In G. R. Bock, & J. A. Goode (Eds.), *Genetics of criminal and anti-social behavior*.

Ciba Foundation Symposium 194 (pp. 99-114). Chichester, United Kingdom: John Wiley & Sons.

6. Dahlin, L., Cederblad, M., Antonovsky, A., & Hagnell, O. (1990). Childhood invincibility and adult invincibility. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 82, 228-232.

7. Horowitz, F. D. (1987). *Exploring developmental theories: Toward a structural/behavioral model of development*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

8. Masten, A. S. (2007). Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises. *Development and Psychopathology*, 19(3), 921-930.

9. Richman, J. M. and Fraser, M. W. Richman, J. M. and Fraser, M. W. (eds) (2001) *Resilience in childhood: The role of risk and protection. The context of youth violence: Resilience, risk, and protection* pp. 1-12. Praeger, Westport, CT

10. Werner EE, Smith RS, editors. *Overcoming the odds: High risk children from birth to adulthood*. Cornell University Press; Ithaca, NY: 1992.

11. Walsh, F. (1996). The concept of family resilience: Crisis and challenge. *Family Process*, 35(3), 261-281.

Крючкова Л. Л.

Жизнестойкость выпускников детских домов

Одной из важных личностных характеристик современного человека можно считать жизнестойкость, которая характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.

Данное понятие было введено американскими психологами Сьюзен Кобейсом и Сальватором Мадди (Kobasa, 1979; Maddi, Kobasa, 1984), которые искали ответ на вопрос: какие психологические факторы способствуют успешному совладанию со стрессом и снижению (или даже предупреждению) внутреннего напряжения. Доказано, что жизнестойкость играет важную роль в успешном противостоянии личности стрессовым ситуациям и может считаться ключевой личностной составляющей, опосредующей влияние стрессогенных факторов не только на соматическое и душевное здоровье, но и на деятельность человека.

Несмотря на активное изучение феномена жизнестойкости отечественными и зарубежными психологами, проблема развития и особенностей проявления этого личностного образования у людей различных возрастов, профессий, социального статуса остается открытой.

Понятие жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях «психическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях (С. Мадди, 1984).

Под жизнестойкостью (*hardiness*) принято понимать систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Она включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Разнообразные факторы внешней среды, внутренней психологической жизни, индивидуальные особенности жизни, специфика ситуаций взаимодействия человека с миром способствуют или не способствуют развитию и проявлению жизнестойкости, как интегрального свойства личности человека.